

НАТАЛЬЯ СОБОЛЕВСКАЯ

НАТАЛЬЯ СОБОЛЕВСКАЯ

Блондинка для босса

Алена, молодая успешная девушка, привыкла всего добиваться своим трудом. Она занимает должность директора престижного рекламного агентства. Казалось бы, можно почивать на лаврах. Но нет! В агентство назначен новый директор – «весь-из-себя-красавец» Сергей, а Алена понижена в должности. Но девушка не собирается покорно терпеть нового босса. Колкости, мелкие пакости и хитрые махинации – у Алены богатая фантазия и хватает идей, чтобы выжить самодовольного пижона. Однако отношения с боссом развиваются совсем не так, как представлялось Алене...

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-8192-9

9 786171 281929

БЛОНДИНКА
ДЛЯ БОССА

Наталья Соболевская

Наталья Соболевская

БЛОНДИНКА ДЛЯ БОССА

РОМАН

ХАРЬКОВ КЛУБ
2020 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.161.1
С54

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

ISBN 978-617-12-8192-9

- © Соболевская Н., 2020
- © Depositphotos.com / feedough, обложка, 2020
- © Книжный клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2020
- © Книжный клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2020

Глава 1

— Да, Марьяна Валерьевна, разумеется, со мной никаких проблем не возникнет, — сильно сжимая рукой телефонную трубку, я буквально выдавила обещание, а после, хоть голова и кружилась от злости, еще и вежливо попрощалась.

Когда на том конце провода послышались короткие гудки, я дошла до двери кабинета и закрылась на ключ. Огляделась, поймала взглядом стеклянную статуэтку на полке в шкафу, взяла ни в чем не повинную вещь и, замахнувшись, со всей силы запустила ее в стену.

— Какая же ты стерва, Марьяна Валерьевна! — выкрикнула я то, что надо было на самом деле сказать новой владелице фирмы, в которой я отпахала без малого пять лет, как папа Карло.

Какой же надо быть глупой ощипанной курицей, чтобы отстранить от руководства человека, который за последний год увеличил оборот агентства вдвое? Что вообще творится у этой придурковатой бабенки в мозгах, если она с барского плеча бросает мое потом и кровью заработанное кресло директора к ногам типа, который рекламное дело даже не нюхал? А он точно не нюхал! Потому как имя Сергей Вацлавич Коварж мне ровным счетом ни о чем не говорит, а я каждую собачонку знаю в мире рекламы.

Я упала в кресло и уставилась в потолок.

Моя борьба за место под солнцем, видимо, никогда не закончится. Переступив пять лет тому назад порог этой фирмы, я сначала усердно доказывала, что даже студентка вполне может полноценно работать. Потом боролась с шовинизмом, показывая на деле, что молодая девушка способна управлять

отделом, наполовину состоящим из мужчин. Далее началась гонка за должность директора, и лишь потому, что на мне юбка и я блондинка, мне пришлось бежать в два раза быстрее конкурентов, чтобы не выбыть из состязания.

И вот оно счастье! Наконец-то я занимаю свой стол и тружусь над тем, что умею и, что немаловажно, люблю, как меня нагло пнули по пятой точке и спихнули в заместители.

Плюнуть на все! Уволиться — и дело с концом! Пусть Марьяна Валерьевна вместе со своим протеже рулят кораблем, на который они забрались. Без меня они его с вероятностью девяносто процентов утопят. Да и пусть...

Хотя нет... С чего я должна уходить с насиженного места? Пусть убирается тот, кто явился вторым, то есть этот Сергей с чешской фамилией, будь он неладен. А я, чтобы он не задерживался и поторопился, чуток помогу.

— Рано, Алenuшка, ты загрустила, пусть битва проиграна, но не война же, и это главное. Тьфу, довели, уже вслух начала разговаривать, — заворчала я сама на себя, сползла с кресла, гордо вздернула подбородок и потопала в подсобку за веником и совком. Сама разбила — сама осколки от статуэтки и уберу.

Проходя мимо стеклянной стены главного «цеха» нашего агентства — большого кабинета со множеством столов, отделенных друг от друга низкими перегородками, где трудились основные силы, то есть менеджеры по работе с клиентами, — остановилась и призадумалась. Интересно, а коллектив поддерживает меня или примет новое начальство с распростертыми объятиями?

Пока я размышляла и наблюдала за людьми, мое присутствие заметил глава отдела Олег Витальевич Громов. Мужчина поздоровался кивком головы и вновь уткнулся в монитор. Этот точно возрадуется, когда весть о моем свержении разнесется по фирме. В агентство мы с Громовым устроились практически одновременно, только он чуть раньше, а я позже. Поначалу у нас с Олегом сложились дружеские

отношения, он даже пытался за мной ухаживать, но все кардинально изменилось, когда мы стали соперниками и оба претендовали на роль руководителя.

В самом начале гонки Олег не воспринимал меня всерьез как соперника, даже снисходил до советов. В итоге место директора выиграла я, и теперь парень молча, где-то даже вежливо, ненавидел меня.

— Ален, ты чего тут в углу стоишь как привидение?

Я чуть не подпрыгнула от неожиданности, когда за спиной послышался голос Марины, нашего офис-менеджера и по совместительству моей подруги, причем единственной. Остальные подруги остались в моем родном городке, а новыми в столице я обзавестись не сумела, потому как, начиная с приезда и по сей момент, крутилась как белка в колесе и на себя и личную жизнь времени просто не было.

Я обернулась к подруге, и на душе мгновенно потеплело. Марина относилась к тем редким людям, которые всегда и везде, независимо от ситуации, поднимали другим настроение своим неиссякаемым оптимизмом и верой в светлое будущее. Вот и сейчас Марина цвела, как душистый луг в разгар лета.

— Как хорошо, что ты вернулась, — выдохнула я. — Мне тут Марьяна Валерьевна звонила, новостью по башке стукнула. Я вышла в приемную в свою любимую жилетку поплакать и лишь потом вспомнила, что ты на почту ушла.

— Да что случилось-то? — обеспокоенно поинтересовалась девушка и предложила: — Пойдем к тебе в кабинет, там все расскажешь.

Конечно, до кабинета я не дотерпела, и к тому моменту, когда уселась в свое кресло, а Марина устроилась напротив на стуле посетителя, она уже была в курсе о моем понижении в должности до заместителя директора.

— Ну как так? — эмоционально размахивая руками, возмущалась подруга. — Марьяна Валерьевна же тебе обещала, что с должности ты не полетишь, как и любой другой

работник агентства. Выходит, она нагло врала! Алена, а об этом разговоре ты ей напоминала? Что она сказала?

— Мало ли кто кому что обещал на словах, — хмыкнула я. — Те договоренности, что на бумаге не записаны и подписями не скреплены, пустой звук и не более. Толку ее в обещание лицом тыкать. Она скажет, что если кому-то что-то не нравится, то с вещами на выход, незаменимых людей нет.

— Ну да... ну да, — согласилась с доводами Марина. — Знаешь, а может, не все так плохо, как кажется. Будешь теперь заместителем, работы поубавится, как и ответственности, а?

— Марина, — раздраженно протянула я. — Да мне прямо сегодня не сказали убраться из здания с коробкой личных вещей в руках лишь из-за подстраховки. Чтобы ввела нового директора в курс дела. А когда он въедет и разберется в процессе, попросят написать заявление по собственному желанию.

— Думаешь?

— Уверена.

— И что планируешь делать, на самотек ситуацию непустишь?

— Конечно, нет. Я не знаю, что за человек к нам завтра придет, может, и неплохой, но он явился и занял мое место. Мое! Поэтому я его прогоню, — сказала я, и на лице Марины заиграла коварная улыбка.

— Ага, а я тебе помогу. Выгоним пришлого. Только как? Стратегия уже есть?

Пожала плечами.

— Пока что нет. Сначала надо посмотреть, что за фрукт явится, от этого и плясать. А еще проблема в том, как его подставить, но фирме при этом не навредить. Нам еще здесь работать.

Марина призадумалась над моими словами, для лучшего потока мыслей постучала по столу красными коротенькими ноготками, а потом отрицательно замотала рыжей головой из стороны в сторону и авторитетно заявила:

— Подложить директору фирмы свинью и при этом не подставить саму фирму — нереально. Это как рыбку съесть и сама знаешь, на что присесть. Не-а, не получится.

— Должно получиться, — твердо сказала я, давая установку как себе, так и подружке, а заодно и Вселенной сигнал отправила. — Будем шевелить мозгами хоть до полной потери сил, но хитроумный план надо разработать. Иначе обе работы лишимся.

— Почему это обе? — с явным возмущением поинтересовалась Марина.

— А ты думаешь, новый директор через какое-то время не захочет привести на место личного секретаря своего человека? — ответила я вопросом на вопрос.

— Точно! Чтоб ему провалиться! Возьмет какую-нибудь длинноногую фифу с годом рождения в паспорте меньше моего, — запрочитала Марина. — А мне мое теплое место ой как дорого: и зарплата отличная, и обязанностей не так много, — жалобно проворчала подружка, но потом взяла себя в руки и воинственно произнесла: — Давай думать, что делать!

— Рано, Мариша, рано. Мы ничегошеньки об этом Сергее Вацкла... Вацлас... Тьфу, какое отчество-то у него невыговариваемое! В общем, когда новый директор придет, мы на него поглядим, пообщаемся, попробуем, так сказать, на зуб новую личность, а потом соберем военный совет и все решим. Договорились? — через стол протянула я руку Марине.

— Договорились, — подружка для скрепления договора не только в ответ пожала мою руку, но и встала с кресла. — А сейчас, может, снимем напряжение? У меня как раз бутылка шампусика припрятана в шкафу.

Я невольно поморщилась, вспоминая похмелье после последней попойки с Маришей. Тот день просто вылетел из моей жизни. Я тогда думала, что сдохну. Марина и в прошлый раз тоже предложила распить лишь одну бутылку, но когда та закончилась, выяснилось, что у подружки есть еще одна и еще одна... Она, как фокусник, доставала из ниоткуда наш

любимый брют, и, когда я заплетающимся языком говорила, что пить не буду, потому как уже просто не лезло, Марина все же умудрялась меня уговорить на новую порцию.

— Не-а, завтра надо быть в форме, а не искать такое положение головы, в котором она не раскалывается. Да к тому же мне еще коллектив надо известить о смене руководителя, — сказала я и от греха подалась поменять тему разговора, дав Марине задание. — Соберешь мне всех у рекламщиков через час.

— Ладно, — не скрывая разочарования, Мариша встала и отправилась к выходу, но, уже стоя в дверях, спросила: — Алена, а где теперь будет твое рабочее место? Заместителя директора у нас в фирме отродясь не водилось, поэтому и отдельного кабинета нет, а этот наверняка себе заберет пришлый.

С вытянутым лицом я застыла на месте. Мне даже в голову не пришло, что из кабинета придется съезжать.

Кабинет для меня — это особое место, близкое сердцу. Хоть он и небольшой, но состоит из двух комнат: одна для работы, а другая для отдыха — с удобным диваном, с телевизором, с душевой кабиной и туалетом. Я целых два месяца клянчила у бывшего хозяина агентства средства на ремонт, и каждая мелочь здесь выбрана мной. А теперь меня выселяют?

Через час позвонила Марина и сообщила, что, как я ее и просила, она собрала работников в рекламном отделе и все меня ждут.

Наступил момент истины. Сейчас по реакции людей на новость о новом боссе я и выясню, как ко мне относился коллектив, которым руководила целый год и искренне считала, что нахожусь, по крайней мере у большинства, на хорошем счету. Я никогда особо не зверствовала. Я всегда отпускала по личным делам без вопросов, если человек отгулами не злоупотреблял. Во внеочередном авансе, если сильно просили, никогда не отказывала. Премия за промахи не урезала. Так, могла покричать на работника для порядка, да и пусть себе идет с миром, ошибки исправляет.

В отделе рекламы не протолкнуться. Наш коллектив, согласно штатному расписанию, по численности приближается к сотне. Шум стоял невероятный. Люди сидели везде, где можно, даже на столах, причем какими-то кучками. Бухгалтерия у окна расположилась, хозработники у входной двери встали, единственный кадровик, как всегда, стоит одна и, как обычно, витает в другом мире, мечтая о чем-то. Судя по выражениям лиц сотрудников, все расслабились и довольны неожиданной передышкой. Впрочем, нет, наш системный администратор Витек трудился в поте лица. Его от компьютера оторвать — то же самое, что каменную глыбу на гору затащить, поэтому рекламщики всю пользувались его присутствием и решали проблемы, возникшие с техникой.

Как только люди меня заметили, разговоры поутихли, правда, шептаться не перестали. Коллектив был заинтригован и ждал объяснений. Я поздоровалась со всеми, и по комнате пробежался гул ответных приветствий.

Театральную паузу для накала страстей не стала выдерживать, я не садист, а сразу вывалила всю информацию, правда, не полностью. Я промолчала и не рассказала о том, что остаюсь в фирме в качестве второго лица.

Сотрудники, открыв рты, застыли в полном недоумении. Видно, я их сильно озадачила. Когда первый шок прошел, люди оживились, начали переглядываться и тихо переговариваться. Я не вмешивалась, молча следила за выражениями их лиц и пыталась прочесть эмоции.

Все-таки я не ошиблась: основная часть сотрудников была явно недовольна сменой руководителя. Электрик вообще выразил протест непечатным выражением. Хотя, конечно, нашлись и те, что едва сдерживали улыбку и поглядывали на меня со злорадством.

— Алена Анатольевна, — послышался откуда-то с галерки голос начальника отдела по работе с клиентами. Люди расступились, и Громов, мой вечный соперник и несостоявшийся

кавалер, выйдя в центр комнаты, поинтересовался: — А другие кадровые перестановки планируются?

Олег держался нейтрально, по крайней мере, внешне. Я взглянула в его глаза и ничего в них не увидела, даже желания услышать ответ на свой вопрос. Тем более было непонятно, что он думает по поводу моей отставки.

— Олег Витальевич, я более не уполномочена отвечать на подобные вопросы, — спокойно сказала я и добавила: — Всем спасибо, что пришли и выслушали, а сейчас прошу меня извинить.

Глава 2

С грехом пополам найдя место, где припарковать машину, я, как побитая собачонка, побрела к дому, где находилась моя квартира, приобретенная в ипотеку полгода назад. Знакомых людей вокруг не было видно, держать лицо ни перед кем не надо, поэтому я шла с кислым донельзя лицом, едва перебирая ногами.

По моим наблюдениям за собственной жизнью, могу точно сказать: в девяносто процентах случаев из ста, когда со мной случалась какая-нибудь мелкая неприятность, я была виновата сама. Например, почему в прошлое воскресенье я целый час чуть ли не зубами отскребала от плиты пригоревшее молоко? Потому что из кухни категорически запрещено уходить, когда варишь кашу. А я что сделала? Пошла в ванную комнату, так, на одну секундочку, и зависла там на полчаса, и лишь запах гари меня оттуда выкурил.

Вот и сейчас уличные фонари из рук вон плохо справлялись с поставленной перед ними задачей освещать прохожим дорогу. Опасную наледь впереди на тротуаре я отлично заметила, но не обошла ее, а направилась прямо по ней. Зачем, спрашивается? Чтобы навернуться и ноги переломать?

— Твою же!.. — визжала я в полете, после того как поскользнулась, а когда приземлилась, жалобно всхлипнула

и треснула кулаком по злополучному льду. — Да что за день-то такой у меня неудачный?

— Девушка, позвольте, я вам помогу, — услышала я откуда-то сверху бархатный мужской голос с небольшой хрипотцой. Через секунду неизвестно откуда появившийся молодой человек помог мне занять вертикальное положение. — Все в порядке, кости целы?

— Ага, — стоя спиной к спасителю, на автомате ответила я, хоть и не была уверена, что это так.

— В следующий раз на этом месте обязательно будьте осторожней, — сказал незнакомец и пошел дальше, я только его спину и успела разглядеть.

Опять не повезло. Сегодня Вселенная точно на меня за что-то злится. И не потому, что я упала, а потому, что мужчина, поднявший меня, ушел. Судя по походке, он чуть старше меня, значит, по возрасту подходит мне. Высокий, плечистый, одет хорошо. А голос какой! Закачаешься. Мы могли бы с ним немного поболтать, обменяться телефонами, а лет так через тридцать рассказывать нашим внукам, как познакомились.

Я тяжело вздохнула, отряхнула от грязи белую шубку, накинула слетевший с головы капюшон и, с тоской посмотрев на дорогу, по которой недавно шел незнакомец, направилась домой.

— Мяс, — не успела я зайти в квартиру, как Пуша принялся ругать меня за то, что задержалась и он весь вечер сидел голодный. — Мяс... Мяс...

Не раздеваясь, я наклонилась и поймала кота. Прижала его к груди и поглаживаю, а он, паршивец такой, вырывается и на пол просится. Пришлось отпустить.

— Мяс, — подняв хвостик вверх, Пуша поглядывал на кухню, а его мордочка выражала мысль: «Ты сначала меня покорми, пока я ем, лоток убери, и уже после, если я буду в настроении, о телячьих нежностях поговорим».

Мы с Пушей вместе уже полтора года. Наш тандем взаимовыгоден нам обоим. Я кота кормлю, глажу за ушком,

вычесываю шерсть, покупаю игрушки, регулярно чищу лоток, а он, как бы это странно ни звучало, меня слушает. Кот в курсе всех моих неудач или, наоборот, успехов. Если я знакомлюсь с кем-то противоположного пола, первым делом докладываю об этом коту. Если планирую что-то приобрести, например пылесос, мы вместе садимся возле ноутбука и выбираем модель в интернет-магазине. В общем, Пуша мне заменяет и подружку, и мужа, и маму с папой, которые живут от меня слишком далеко, чтобы видеться часто.

Сегодняшний вечер не стал исключением. После того как я попила чай, приняла душ и забралась в постель, то сразу, образно говоря, присела коту на уши. Я жаловалась долго и эмоционально, обругала Марьяну Валерьевну, хозяйку агентства, поименно перечислила Пуше имена и фамилии тех работников, которые злорадствовали по поводу моей отставки, похвалила и выразила благодарность тем сотрудникам, которые возмутились. И лишь когда кот начал на меня недовольно поглядывать и демонстративно зевать, я потушила свет и притихла.

Сон меня не успокоил, потому как всю ночь снились кошмары. Не помню, где и когда я читала, что сновидения длятся недолго. Ложь! Мое сновидение началось, когда я закрыла глаза, а закончилось, когда зазвенел будильник. По крайней мере, мне именно так показалось. Раньше если мне снился плохой сон, то я обычно была жертвой и от кого-то пряталась и убегала. На этот раз все было иначе. Убийцей была я сама и всю ночь напролет душила, душила и еще раз душила Сергея Коваржа, того человека, что усядется в мое кресло директора.

Не знаю, угадало мое воображение или нет, но если ему доверять, то завтра к нам в агентство явится крайне неприглядный мужчина: ростом метр с кепкой в прыжке, на голове лысина, если не считать три волосины на лбу, с весьма круглым животом, маленькими пороссячьими глазками и про-

тивным голосом. Он так мерзко хрипел, когда задыхался от удушья. Жуть!

Утром я собиралась на работу более тщательно, чем обычно, потому как мой неприятель — мужчина, и не лишним будет применить на войне женские чары. Многие мужики при виде симпатичной мордашки, а у меня без ложной скромности именно такая, глупеют, становятся менее бдительными и часто позволяют водить себя за нос.

По этой причине я безжалостно вытянула волосы утюжком до зеркального блеска, по всем правилам нанесла макияж и, конечно же, соблазнительно оделась, но при этом не изменила деловому стилю. Двойка из юбки-карандаша и облегающего пиджака, хорошо подчеркивающего талию и выделяющего грудь, демонстрировала, что я одновременно и бизнес-леди, и стройная девушка.

— Ого, — многозначительно произнесла Мариша, когда я походкой от бедра зашла к ней в приемную. — Ого-го-го, — добавила она, когда я сняла шубу и повесила в шкаф. — Ничего себе, какие мы сегодня эффектные! Была бы мужиком, непременно к тебе подкатила с каким-нибудь непотребством. В честь чего умело нанесен столь боевой окрас и с чего это мы грудь выставили на всеобщее обозрение? — поинтересовалась помощница, вытаращив глаза, а потом сама догадалась и улыбнулась. — А-а-а, это ты красоту для Коваржа навела. Умно, подруга, и хитро.

Кивнув в знак того, что предположение Мариши верно, я ушла к себе в кабинет и принялась готовиться к появлению Коваржа. Первым делом я пересмотрела текущие дела, чтобы в лучшем виде передать их новому руководителю, накидала список мероприятий для юристов и бухгалтерии, связанных со сменой директора, а еще перенесла с компьютера на флешку все свои наработки. Время шло, стрелки часов не один круг пробежали по циферблату, а Коварж все не шел.

Чтобы размяться, я вышла к Марише в приемную и застала подругу сидящей на подоконнике. Если судить по пятну,

которое образовалось на стекле из-за дыхания девушки, на улицу она смотрела давно.

— Там что-то интересное происходит? — подойдя к окну, спросила я.

— Нет, я играю в игру, — не отрывая взгляда от входа в здание, объяснила девушка. — Смотри, мужик возле крыльца. Как ты думаешь, он может быть нашим новым директором?

— Не-а, этого мужика я раньше видела и, если не ошибаюсь, пару раз проехала с ним в лифте. Марина, не занимайся ерундой. У нас в здании, кроме нашего агентства, еще несколько десятков фирм располагаются. Представь, сколько это работников и посетителей. Не вычислишь ты Коваржа.

— Спорим? — бросила Мариша мне вызов.

— Давай, — азартно отозвалась я. — Только количество попыток должно быть ограничено, а то ты в каждого мужика начнешь пальцем тыкать и говорить, что это он.

— Трех раз мне должно хватить.

— А на что спорим?

— На бутылку, естественно, — Мариша произнесла эту фразу таким тоном, словно приз в спорах в виде бутылки закреплен у нас в стране на законодательном уровне.

Игра началась, и подруга уже успела продуть две попытки. Она показывала на мужчин, а через десять минут они к нам в офис не заходили. А десять минут — это то время, за которое ты стопроцентно от крыльца до нашего офиса дойдешь, даже если будешь тащиться как черепаха.

— Вон тот! — в очередной раз провозгласила помощница и, как по мне, вновь промахнулась.

— Мариш, ты вновь ошиблась.

— Почему это?

— Потому что ты выбираешь не директора фирме, а себе парня. И руководишься исключительно тем, нравится тебе мужчина внешне или нет. Те два претендента на роль

Коваржа были красавчиками, а этот, — кивнула я на молодого человека, бодро поднимающегося по лестнице крыльца, — и вовсе Аполлон.

— А ты считаешь, к нам придет однозначно урод?

— Ну не урод, а обычный мужчина...

— Твою же, — встрепенулась подруга и, вытаращив глаза, выпалила. — А какое сегодня число?

— Пятнадцатое, а что такое?

— Да женские дела у меня сегодня должны начаться, а я совсем об этом забыла, — шустро прыгивая с подоконника, сокрушалась Марина. — А я еще думала, почему низ живота тянет? А вот оно что, — помощница допрыгала до стола, открыла нижний ящик тумбочки и заворчала: — Так и знала, ни черта у меня для этих дней нет. Алена, ты же меня до аптеки отпустишь? Ну пожалуйста...

— Конечно, отпущу, только до аптеки и бегом назад.

— Хорошо-хорошо, — накидывая на плечи пальто, пообещала Марина и упорхнула.

Чтобы не оставлять без присмотра рабочее место подруги, я пошла к себе и дверь между моим кабинетом и приемной не закрыла. Я даже не успела присесть в кресло, как телефон Марины ожил. По закону подлости, как только моя помощница ушла, она тут же понадобилась всем на свете. Поначалу я игнорировала звонки. Кому очень надо, тот еще раз наберет номер, если ему не ответили. Но через пять минут у меня начал дергаться глаз от взбесившегося телефона. Я психанула, заняла место Марины и подняла трубку.

— Добрый день, чем я могу вам помочь? — поздоровалась и спросила я, потому как звонили не по внутренней линии, а по городской.

Что ответили на другом конце провода, я не разобрала, потому как дверь приемной распахнулась, и на пороге появился тот красавец мужчина, на которого указала Марина в третий раз.

Глава 3

Только я открыла рот, чтобы попросить красавчика подождать, потому что мне надо ответить на телефонный звонок, как он уверенно вошел в приемную и представился:

— Здравствуйте, мое имя Коварж Сергей Вацлавич.

Я пару раз хлопнула ресничками, сглотнула и произнесла в трубку:

— Перезвоните, пожалуйста, позже.

Я смотрела на конкурента, и ситуация прояснялась. Теперь мне было известно, каким именно местом думала Марьяна Валерьевна, когда решила снять меня с должности. Да этот молодой Мистер Само Совершенство ее попросту охмурил, запудрил мозги, и теперь хозяйка агентства пляшет под его дудку.

Паршивец хорош, даже очень. В меру высокий, идеально сложен, видно, занимается спортом. Темный шатен, нос правильный, тонкий, а губы, наоборот, пухлые. Глаза, кажется, серые, хотя могут быть и голубыми. Стильные очки для зрения ни капли его не портят, а, наоборот, придают шарма. Одежда — отдельная тема. Кашемировое пальто на Коварже словно только что снято с вешалки магазина, обувь начищенная, в руках дорогой кожаный кейс.

Где-то в глубине души я Марьяну Валерьевну понимала. Поговаривают, она недавно с очередным мужем развелась, и он тут же, чуть ли не на следующий день, женился на любовнице вдвое моложе себя. Видимо, Марьяне Валерьевне тоже захотелось себе молодого жеребца завести. Но зачем было отдавать мою должность?! Подарила бы ему спортивный автомобиль или еще какой приятный роскошный презент.

— Добрый день, — я поднялась с кресла, вышла из-за стола и протянула мужчине руку. — Жукова Алена Анатольевна, приятно познакомиться. Марьяна Валерьевна предупредила о вашем назначении на должность генерального директора, мы вас ждали.

— Взаимно, — сказал новый босс и пожал мне руку. Ладонь у Коваржа оказалась на редкость приятная, теплая и мягкая. Сразу чувствуется, что тяжелой физической работой мужчина на хлеб себе не зарабатывает. А когда он в спортзале штангу тягает, а он ее точно тягает, потому как пальто его распахнулось, и рельеф мышц проглядывал даже через рубашку, то надевает перчатки, чтобы мозоли не появлялись. — Проводите меня в мой кабинет?

— Да, конечно, — ответила я, но в мыслях, конечно же, мужчину поправила: «Пока что еще в мой кабинет я тебя провожу, твоим он станет, когда приказ и протокол будут подписаны». — Прошу, — указав жестом на распахнутую дверь кабинета директора, я предложила Коваржу пройти первым, а потом, не знаю почему, спросила: — А мы раньше с вами нигде не встречались? Мне ваш голос показался знакомым.

— Не думаю, — не останавливаясь и не оборачиваясь, отозвался Сергей. — Если бы я вас раньше видел, то обязательно запомнил, — сказав это, мужчина все же притормозил, развернулся и, мазнув взглядом исключительно по моей груди, добавил: — У меня отличная память на лица.

Ага, судя по тому, куда ты пялишься, на женскую грудь у тебя отличная память!

Войдя в кабинет, Коварж уперся кулаками в бока и огляделся.

— Устраивает? — спросила я.

— Нет. Слишком мило. Сразу чувствуется, что хозяйкой тут была женщина. Придется делать ремонт.

Хорошо, что Коварж стоял ко мне спиной и не видел, как я ему со злобным лицом показывала средний палец.

Слишком мило! В каком месте? Вроде бы плюшевых мишек на полках я не наблюдала, стены в розовый цвет не окрашены, персиковых жалюзи нет, да и всевозможных рюш тоже.

А этот красавчик — тот еще фрукт. И главное — не скрывает этого. Он отобрал у меня должность, заселяется в мой кабинет и мне в глаза выговаривает, какой он женский,

милый и что он ему до такой степени не подходит, что требуется срочный ремонт. Не было бы у нас в Уголовном кодексе статьи за убийство, с удовольствием задушила бы гада.

— Алена Анатольевна, внесите себе в список дел найти подрядную организацию, специализирующуюся на комплексном ремонте. А еще сделайте мне кофе, крепкий, с молоком и тремя ложками сахара. Когда кофе будет готов, не забудьте с собой взять блокнот. Распоряжений у меня будет много, вы все не запомните.

Я замерла, даже дар речи пропал, а со мной такое случается редко.

Коварж ничего не перепутал?!

Подыскать подрядную организацию — еще куда ни шло. Да и то у нас для этих целей снабженец имеется. Но сварить ему кофе! Это, по-моему, уже несусветная наглость.

Я выдохнула и задумалась, как бы так ответить, чтобы в первый же день с новым боссом и в конфликт не вступить, и в то же время показать, что прислуживать Коваржу не собираюсь. У него для этого есть помощница, и, если Марины нет под рукой, это не означает, что ее обязанности автоматически на меня ложатся.

— Хорошо, подрядной фирмой я займусь и в виде исключения даже принесу вам кофе, — с натянутой улыбкой согласилась я, но в тон вложила явное недовольство, чтобы впредь у Сергея даже в мыслях не возникало использовать меня как секретаря. И не потому, что я не уважаю работу Мариши, а потому, что считаю, чтобы в фирме не было бардака и чтобы было понятно, кто за что отвечает, каждый сотрудник должен трудиться согласно своей должностной инструкции.

Новый босс лениво повернулся ко мне, смерил снисходительным взглядом и сказал поучительным тоном:

— Алена Анатольевна, если прежний директор не утруждал вас поручениями делать ему кофе, это не означает, что вы не будете готовить его мне. Конечно же, будете, причем регулярно. А если у вас в голове сидит комплекс принцессы,

я вас в фирме силком удерживать не буду. И на будущее запомните: мой секретарь — это человек, который делает все, что ему велено, или он не будет моим секретарем.

У меня от злости аж в глазах потемнело. Коварж даже не понял, кто его встретил, а ведь я представилась. Мог бы потрудиться и запомнить фамилию той, чье место он так нагло занял.

— Я вашу позицию насчет обязанностей секретаря не разделяю, но буду вынуждена ее принять. Хотя и считаю, что сотрудник должен выполнять лишь то, на что он соглашался, подписывая приказ о приеме на работу, а не любую прихоть начальства. Но дело в другом. Позвольте мне еще раз представиться. Меня зовут Жукова Алена Анатольевна, — чуть ли не по слогам выговорила я, — и еще вчера это был мой кабинет, следовательно, и эту фирму возглавляла я.

Я думала, что Коварж смутится и как минимум извинится. Ага, конечно же, нет. Он лишь плечами пожал.

— Вы находились в приемной, отвечали на звонок, поэтому вполне объяснимо то, что я решил, будто вы моя помощница. Если так получилось, что вы мой заместитель, то к вам у меня будут совершенно иные вопросы. Присядем, — предложил Сергей и подвинул мне кресло посетителя, видимо, чтобы я, не дай бог, не заняла теперь уже его место.

Коварж снял пальто и начал искать глазами, куда бы его пристроить.

— В приемной есть шкаф, — подсказала я. Мужчина кивнул в знак того, что усвоил информацию, и демонстративно кинул пальто на небольшой диван возле низкого столика, где я иногда угощала чаем особо важных клиентов.

— После попрошу настоящего секретаря отнести пальто в приемную и повесить на вешалку, хоть данная манипуляция и не прописана в трудовом договоре, — хмыкнул Коварж, с самодовольным выражением лица уселся в кресло и вольготно откинулся.

На явный сарказм я предпочла не отвечать. И правильно сделала, ведь Сергей ждал, с полминуты смотрел на меня

выжидающе, мне даже показалось, что он разочаровался, не услышав от меня никакой реплики.

— Первым делом, Алена Анатольевна, я бы хотел познакомиться с коллективом, представиться, рассказать о планах на будущее и объяснить сотрудникам, что я от них жду. В фирме имеется подходящее помещение, способное вместить всех?

— Подобные собрания у нас не в ходу, но буквально вчера, чтобы объявить о вашем приходе, я собирала сотрудников в отделе менеджеров по работе с клиентами. Было тесновато и сидячих мест всем не хватило, но поместились все.

Коварж отрицательно мотнул головой.

— Нет, это неприемлемо. А в принципе в здании есть конференц-зал? Бизнес-центр же не маленький?

— Есть, на шестнадцатом этаже, на триста персон, — протянула я. — Мы его пару раз арендовали, когда устраивали презентации для клиентов, но...

— Отлично, — на полуслове оборвал меня Коварж, — если на два часа дня у них не занято, забронируйте.

— Минимальное время аренды конференц-зала — три часа, и удовольствие это не из дешевых, — продолжила я мысль, которую мне не дали сказать.

— И в чем проблема? Арендуйте на три часа, подобные условия являются стандартными, — судя по недоумению на лице Коваржа, он действительно не видел проблемы, но ничего страшного, я объясню.

— Сумма оплаты за аренду зала соизмерима со среднемесячной заработной платой работника в нашей фирме. Эти деньги можно пустить на более нужное дело. Например, премировать несколько человек, купить три системных блока или десять новых кресел, провести в уборной косметический ремонт, он, к сведению, там действительно требуется. Вы не находите, что тратить средства на приветствие как минимум неразумно? Особенно если есть бесплатный вариант поздороваться! — последнее слово я выделила интонацией, подчеркивая, что ни-

чего, кроме как поздороваться, Коварж на встрече с коллективом сделать не сможет, пока не вник в дела.

Если до моего ответа мужчина сидел, откинувшись на спинку кресла, то сейчас подался вперед, положил локти на стол и пристально на меня посмотрел. Клянусь чем угодно, еще секунду назад за очками Сергея были небесно-голубые глаза, а сейчас они стали серыми, как грозовые тучи перед дождем. Цвет глаз Коваржа меняется в зависимости от его настроения? Видимо, да. Надо взять на заметку. Если у нового босса голубые глаза, значит, расположение духа приподнятое, если серые, значит, настроение дрянь, а если непонятно какие, так было, когда он к нам только что в приемную зашел, значит, нейтральное.

— Алена Анатольевна, — вкрадчивым голосом начал Коварж, — я вас услышал и принял к сведению ваши доводы, но решение не поменял. Арендуйте конференц-зал на два часа. И впредь постарайтесь по подобным мелочам со мной не спорить. Я так чувствую, в процессе работы у нас с вами и так возникнут баталии, но предлагаю прибегнуть к ним для более важных вопросов.

Глава 4

После того как Коварж в красивой форме попросил меня заткнуться и ему не перечить, он начал гонять меня по различным вопросам. Спрашивал строго, как преподаватель отстающую студентку. Ни один мой ответ его не устроил и не остался без критики. Оказывается, руководила я фирмой не эффективно, по старинке и без прогрессивных идей. Ага, языком ворочать и ругать каждый горазд. Посмотрим, как агентство рванет вперед под началом Сергея. С его расточительностью через три месяца обнищаем и благополучно вылетим в трубу.

Мариша из аптеки вернулась минут сорок назад. Я слышала, как она шуршала одеждой, а потом застучала пальца-

ми по клавиатуре. К нам с Коваржем в кабинет подруга не заглядывала, скорее всего, боялась заходить без приглашения туда, где спорили на повышенных тонах.

В какой-то момент взгляд Сергея упал на мою чашку с блюдцем. Мужчина, видимо, вспомнил, что кофе так и не получил, и тут же нацелился пальцем на стационарный телефон. Он лишь на секунду задумался, а потом ткнул нужную кнопку, на которую я лично наклеила надпись «Приемная».

— Секретаря Мариной зовут, — просветила я начальница и выдохнула, потому как даже минутная передышка от марфона с Коваржем по рабочим вопросам и то хлеб.

— Спасибо, — кивнул Сергей и попросил Марину принести кофе, причем, не уточняя, хочу я бодрящий напиток или нет, заказал две чашки.

Если бы это был кто-то другой, а не новый босс, я бы на такую мелочь даже внимания не обратила, а посчитала бы за заботу. Но ведь это Коварж! Мне теперь в любом его действии виделись подоплека и желание лишний раз показать, насколько для него мое мнение несущественно.

— Разрешите, — через какое-то время за моей спиной раздался стук каблучков Мариши.

— Да, конечно, — Коварж с интересом оглядел свою новую подчиненную и чуть отодвинул в сторону разложенные на столе бумаги, чтобы девушке было куда поставить кофе.

Марина замерла на полпути с подносом в руках и, открывенно пуская слюнки, во все глаза пялилась на Коваржа.

«Марина, соберись», — мысленно приказала я девушке, что, конечно, никоим образом не поспособствовало пробуждению подруги.

Что вообще с Мариной происходит? К нам в агентство и раньше захаживали красивые обеспеченные мужчины. Что-то я не припомню, чтобы она терялась или начинала жеманничать. Ну да, соглашусь, Коварж, если брать исключительно внешность, обаятельный, привлекательный, ладно,

сногшибательный мужчина. Но он такой же человек, как и все. Все, как у всех, — две руки, две ноги, одна голова с очками на носу.

Чтобы помочь подруге прийти в чувства, я прикрыла рот ладонью и громко чихнула. Надеюсь, вышло более или менее натурально.

— Будьте здоровы, — пожелал мне Коварж, да так на смешливо, что без сомнений он догадался: чихать на самом деле мне совершенно не хотелось.

Далее началось, по моему мнению, непотребство. Если бы ситуация позволяла, я бы с превеликим удовольствием закрыла глаза и чем-нибудь заткнула уши. Но, увы и ах, пришлось смотреть и слушать, как Марина лебезила и стелилась перед Сергеем, причем я уверена, что делала она это искренне, а мужчина, избалованный женским вниманием, с налетом снисхождения и лени принимал ее поведение как должное и само собой разумеющееся.

Тьфу-у-у... Гадость какая...

— Алена Анатольевна, если у вас ко мне вопросов нет, то более не задерживаю, — заявил новый босс, как только допил кофе. Хотя пока мы угощались напитком, ни одного рабочего момента не прояснили. Выходит, Сергей преспокойно мог отпустить меня на десять минут раньше, но нет, продержал у себя.

— Вопросов нет, а проблема есть. Я лишилась кабинета, а он мне необходим. Мои телефонные разговоры и личные встречи с клиентами зачастую конфиденциальны, и приватность просто необходима, — сообщила я.

— А свободные помещения в агентстве имеются?

— Нет.

— В таком случае потесните какого-нибудь главу отдела, который занимает отдельный кабинет, а его стол переместите к подчиненным.

— Не получится. Кроме директора, в нашей фирме отдельного кабинета ни у кого нет.

Коварж застучал пальцами по столу и задумался. Ага, ничего придумать не может? Отлично! Предложу свой вариант.

— Я могу остаться работать здесь, правый дальний угол комнаты свободен, и небольшой стол легко впишется, — предложила я, потому как знать, что творится в стане врага, это половина победы.

Сергея аж перекосило.

— Может, есть все-таки какие-нибудь помещения, даже хозяйственного назначения? Например, кладовая?

Вот гад какой, в кладовку хочет меня посадить, лишь бы в соседях не видеть!

— Есть, подлестницей, там швабры хранятся, тряпки, ведра, бытовая химия. Высота потолка — метр двадцать.

— А архив?

— Конечно, есть, на цокольном этаже здания арендуем под эти нужды неотапливаемую комнатку, два на два с половиной метра.

— Алена Анатольевна, работать вместе в одном кабинете — идея плохая, не уживемся. Идите пока, приткнетесь где-нибудь, а к завтрашнему утру я вас размещу, не беспокойтесь.

Приткнетесь где-нибудь? Серьезно? Блестящее решение проблемы. Bravo, Коварж! Рукоплещу стоя.

Когда я выходила из своего бывшего кабинета, то не удержалась и хлопнула дверью.

— Алена, ты его видела? — поджидая меня возле двери, козочкой заскакала Марина. Девушка, пока мы пили кофе, успела изрядно прихорошиться: распустила волосы, подкрасила губы, надела парадно-выходные туфли, которые хранила в шкафу. От моих глаз даже не ускользнуло то, что она кокетливо расстегнула верхнюю пуговицу блузки. — Это же тот, третий. Кстати, ты мне бутылку должна. Блин, он вблизи еще лучше! Высший класс! — шептала девушка с обезумевшими глазами.

— Марина, — строго произнесла я и, положив руки на плечи подруги, хорошенько ее потряхнула. — Успокойся и со-

берись. Он не красивый мужчина, а враг. Сегодня он тебе улыбается, а завтра попросит написать заявление об уходе.

— Но мне не показалось, что он планирует меня кем-нибудь заменить, — надув губки, обиженно сказала Мариша. — По-моему, он душка и такой обаятельный. Я от его очков и голоса просто тащусь!

Смотрела я на подругу и понимала, что теряю бойца. А что с этим делать, ума не приложу. У Марины из-за Коваржа настолько обострился инстинкт размножения, что на этой почве крыша поехала.

Ладно, подумаю, как вернуть в свои ряды стратегически важного человека, после того, как договорюсь с арендой конференц-зала для босса. Надеюсь, он занят на ближайшие пять лет под завязку.

Коварж оказался удачливым: на требуемое время зал оказался свободен. Сначала я вынесла мозг арендодателю, требуя на услуги пятнадцатипроцентную скидку, потом взяла счет, естественно, с меньшей суммой, чем в прайсе, отнесла его в бухгалтерию для оплаты и вновь вернулась к Марине, чтобы попросить ее предупредить работников о предстоящем собрании и обязательной явке.

Девушка сидела за столом и, агрессивно нажимая клавиши на клавиатуре, что-то печатала. Марину я знаю давно, характер ее выучила, девушка явно из-за чего-то переживала и злилась.

Я тихонечко подошла и, присев на край стола, поинтересовалась:

— Мариш, у тебя все хорошо?

Подруга прикрыла глаза, выдохнула и отрицательно мотнула головой.

— Нет. У меня опять телефон потух. Я эту заразу и заряжала, и об стол колотила, и батарею вытаскивала. Хоть бы хны. Не включается. А как я без телефона? Проще без головы прожить, чем без соцсетей. Побежала к Витьке, он же сисадмин, должен в технике разбираться. Даже ждать не стала,

пока отремонтирует, сразу на рабочее место вернулась. А мне Коварж за это такую взбучку устроил, — сказала подруга и так надулась, того и гляди лопнет. — И главное, не орал, спокойно говорил, но мне так стало противно. Оказывается, я у него даже в туалет отпрашиваться должна. Ну ты представь?

Я изо всех сил хмурилась, изображала праведный гнев и возмущение, а на самом деле так и тянуло растянуть губы в довольной улыбке.

Молодец, Коварж, так держать, сначала отобрал у меня соратника, а потом сразу вернул.

— Гад какой, — огрызнулась я. — Ну ничего, недолго на его улице играть победному маршу, пинками его прогоним. Да ведь?

— Ага, — охотно закивала девушка и еще одним расстройством поделилась. — А еще мне теперь пораньше уходить нельзя, а ты же знаешь, если я на десять минут раньше с работы выйду, на целых сорок минут раньше домой попаду. Ален, ну ты же меня отпускала...

В назначенное время работники агентства покинули свои места и переместились в конференц-зал. Помещение с хорошей акустикой усиливало гул голосов как минимум вдвое, шум стоял такой, что хоть уши прикрывай. Весть о том, что со мной контракт не разорвали, а только понизили в должности, пролетела по коллективу еще утром, но все равно находились и те люди, которые, заметив мое присутствие, удивленно озирались.

— Ну как без короны живетесь? — чуть не подпрыгнула, когда неожиданно услышала каверзный вопрос над ухом.

— Позлорадствовать подошли, Олег Витальевич? — не разворачиваясь, протянула я начальнику отдела по работе с клиентами.

— Аленка, а чего так официально, мы же вроде бы, когда наедине, друг к другу на «ты» обращаемся и по имени? А сейчас нас вряд ли кто-нибудь слышит.

— Хорошо, отвечу так, словно мы наедине. Иди, Олежа, в пень и там ядом брызгай. Лучше? — обернувшись к мужчине, поинтересовалась я с притворной веселой улыбкой.

Хоть Громов и предпочитал ходить с безразлично надменной маской на лице, но в данном случае сделал исключение и бурно расцвел.

— А ты молодец, держишься и выглядишь хорошо. По крайней мере, черных кругов под глазами не наблюдаю, значит, потеря должности не лишила тебя сна, — хмыкнул Олег. Я, конечно же, не стала ему объяснять, что, если человек на людях излучает спокойствие и несгибаемость, это совсем не означает, что, оставшись с самим собой, он не грызет ногти из-за переживаний и головой не бьется о стену от бессилия и несправедливости. А круги под глазами от бессонной ночи девочки могут маскировать слоем тонального крема или другими чудесными косметическими средствами.

— Да! Меня так просто не сломать, — язвительно подтвердила я, — так что впустую силы не трать. Ты при всем желании меня не укусишь. Иди и поищи другую, более слабую жертву. Я тебе не по зубам.

Громов криво усмехнулся, но в покое меня оставил и двинулся вглубь зала. Надо же, а ведь он мне когда-то, можно сказать, даже нравился, причем за те качества характера, которые я теперь терпеть не могу.

Ровно в два часа дня, ни минутой раньше, ни минутой позже, когда работники уже успели рассестись по местам, в конференц-зал вошел главный виновник торжества и сразу привлек к себе всеобщее внимание. Если мужчины поглядывали на Коваржа исподлобья, то женская часть нашего коллектива, не стесняясь, смотрела во все глаза и облизывалась. Некоторые дамы толкали своих сослуживцев, сидевших с ними рядом, и шепотом комментировали нового босса. Причем если судить по восхищенным лицам женщин, он пришелся по вкусу абсолютно всем без исключения.

Собрание еще не началось, но результат уже был. Всеобщим девичьим негласным голосованием было определено — разжаловать Громова Олега Витальевича в звании главного красавчика и самого завидного холостяка нашего агентства, а на его пьедестал со всеми почестями водрузить Коваржа Сергея, то есть нового босса.

Так Олегу и надо, меньше нос будет задирать, а то к нему даже я, когда была в должности, на кривой козе не могла подъехать, такая он важная птица...

Как мы с Сергеем и условились, он поднялся на сцену, но трибуну не занял, а, встав чуть поодаль, уступил ее мне, чтобы я могла представить нового директора работникам фирмы.

Выступление я начала с приветствия, потом вставила самоироничную шутку по поводу своего понижения в должности, затем дала шутке прокатиться по залу взрывом хохота, и когда все стихло, чуть обернулась назад и, глядя на босса, произнесла:

— Уважаемые коллеги, позвольте представить. Коварж Сергей Вацккла... Вацлас... — запинаясь я и никак не могла выговорить отчество...

Я стояла, хлопала глазами и ничего не понимала. Почему язык ни с того ни с сего решил устроить бойкот и отказывается шевелиться как надо? Да, главное, было бы что не выговаривать! Не такое уж у Коваржа отчество заковыристое. Кстати, обладатель отчества что-то нехорошо смотрел на меня, словно я специально шоу устроила. А я не специально!

Я выдохнула, собралась, улыбнулась и, набрав полные легкие воздуха, попыталась представить босса работникам еще раз.

— Коварж Сергей Вазлос... Вацалов...

Да что такое? Черт... Черт... Черт. Чтоб Сергей провалился со своим отчеством в глубокую вонючую яму!

Из зала то и дело раздавались смешки и перешептывания. Коварж стоял злой, как сам дьявол, его глаза обещали мне скорую мучительную смерть после долгих пыток. Предпола-

гаю, что мое истязание начнется именно с языка. Еще бы, Сергей столько денег вбухал, чтобы впечатлить коллектив, эффектно появился с точностью короля, произвел фурор среди дам, а я ему тут своим ляпом всю малину изгади... в общем, испортила.

Когда я в третий раз открыла рот, чтобы, наверное, правильней уже будет сказать, не представить Коваржа, а поглумиться над его отчеством, меня остановил сам Сергей. Он подошел, достаточно грубо схватил меня за запястье и буквально вытащил из-за трибуны.

Глава 5

Как пришибленная, я спустилась по ступеням в зал и села на место в первом ряду, которое для меня заняла Мариша, поставив на него сумку.

— Ты чего, одурела? — глядя вперед на вещающего Коваржа, процедила подруга.

— Да я не специально, — делая вид, что внимательно слушаю, сказала я, едва шевеля губами.

— Ну-ну.

— Марина, я честно говорю. Не знаю, как так вышло, — отчаянно оправдывалась я.

— Да ладно-ладно, верю. Все, сидим тихо, а то Сергей Вацлавич уже в нашу сторону зыркает.

Все, мое дело труба. Видно, Мариша мне ни капли не верит. А если уж она не поверила, то Коварж тем более.

Коварж за трибуной чувствовал себя свободно и раскрепощенно. Даже мне пришлось признать, что вещал он как профессиональный оратор хорошо поставленным голосом. Ох уж этот его голос с мягкой ненавязчивой хрипотцой! Уверена, добрая половина томных ахов и охов, которые позволяли себе наши дамы, была посвящена именно ему. Да я и сама ловила себя на мысли, что слушала бы Сергея и слушала, хотя этот

тип у меня должность отобрал! А что говорить о тех, кому Коварж дорогу не переходил?

— Эх, — любуясь директором, вздохнула рядом Мариша, и я украдкой посмотрела на девушку.

Да она Коваржу уже все простила: и нагоняй за отлучку с рабочего места, и отказ пораньше отпускать ее домой. Не удивлюсь, что, если сейчас босс Марину попросит в ближайший месяц каждый день задерживаться на работе на час, она с радостью согласится.

В принципе, если отбросить мою антипатию к Коваржу, с его словами и мыслями насчет будущего фирмы и ее развития я была согласна, кажется, на некоторых моментах даже кивала. Но одним своим заявлением Сергей одновременно убил и возмутил меня. После того как Коварж во всеуслышание оповестил сотрудников, что руководство в агентстве — это его не единственная работа и, более того, ту, другую, он считает основной, а нашу побочной, у меня в буквальном смысле отвалилась челюсть и просто отказывалась закрываться обратно.

Мы что, по его мнению, тут в бирюльки играем? Он серьезно решил управлять фирмой с графиком работы в четыре часа вместо восьми или вообще удаленно? Так я его обрадую — не получится. Я и за десять часов в день не все успевала проконтролировать и едва справлялась.

Я сидела, глубоко дышала и считала до десяти, но меня так и подмывало встать и высказаться. Если бы не перспектива напрямую из конференц-зала быть выгнанной на улицу, я бы так и сделала.

— Ален, тебе плохо? Ты сопишь и вся красная, — наклонившись ко мне, прошептала Марина.

— Да, плохо. У меня сейчас случится кровоизлияние. Если я вдруг скоропостижно умру, ты, пожалуйста, передай Коваржу, что это он виноват.

— А что такое? Что он сделал-то?

— Это неважно, ты, главное, передай.

Літературно-художнє видання

СОБОЛЕВСЬКА Наталя
Білявка для боса

Роман
(російською мовою)

Головний редактор *С. І. Мозгова*
Відповідальний за випуск *О. М. Шелест*
Редактор *М. Г. Беднік*
Художній редактор *В. О. Трубчанинов*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *М. Б. Брусенцова-Журенко*

Підписано до друку 30.09.2020. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Literaturna». Ум. друк. арк. 16,8. Наклад 5000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля», Св. № ДК65 від 26.05.2000
61001, м. Харків, вул. Б. Хмельницького, буд. 24. E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано згідно з наданим оригінал-макетом
у друкарні «Фактор-Друк»
61030, м. Харків, вул. Саратовська, 51
Тел.: + 3 8 057 717 53 57

Литературно-художественное издание

СОБОЛЕВСКАЯ Наталья
Блондинка для босса

Роман

Главный редактор *С. И. Мозговая*
Ответственный за выпуск *О. Н. Шелест*
Редактор *М. Г. Бедник*
Художественный редактор *В. А. Трубчанинов*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *М. Б. Брусенцова-Журенко*

Подписано в печать 30.09.2020. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Literaturna». Усл. печ. л. 16,8. Тираж 5000 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», Св. № ДК65 от 26.05.2000
61001, г. Харьков, ул. Б. Хмельницкого, д. 24, E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано согласно предоставленному оригинал-макету
в типографии «Фактор-Друк»
61030, г. Харьков, ул. Саратовская, 51
Тел.: + 3 8 057 717 53 57

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093)170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57

e-mail: trade@ksd.ua

Приглашаем к сотрудничеству авторов

e-mail: publish@ksd.ua

Олена, молода та успішна дівчина, звикла всього досягати своєю працею. Вона обіймає посаду директора престижної рекламної агенції. Здавалося б, можна спочивати на лаврах. Та ні! До агенції призначено нового директора — «усього-з-себе-красеня» Сергія, а Олену понижено в посаді. Але дівчина не збирається покірно терпіти нового боса. Уїдливі зауваження, дрібні капості та хитрі махінації — у Олени багата фантазія й вистачає ідей, щоб вижити самовдоволеного піжона. Однак відносини з босом розвиваються зовсім не так, як уявляла Олена...

Соболевская Н.

С54 Блондинка для босса : роман / Наталья Соболевская. — Харь-
ков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2020. — 320 с.

ISBN 978-617-12-8192-9

Алена, молодая и успешная девушка, привыкла всего добиваться своим трудом. Она занимает кресло директора престижного рекламного агентства. Казалось бы, можно почивать на лаврах. Но нет! В агентство назначен новый директор — «весь-из-себя-красавец» Сергей, а Алена понижена в должности. Но девушка не собирается покорно терпеть нового босса. Колкости, мелкие пакости и хитрые махинации — у Алены богатая фантазия и хватает идей, чтобы выжить самодовольного пижона. Однако отношения с боссом развиваются совсем не так, как представлялось Алене...

УДК 821.161.1

НАТАЛЬЯ СОБОЛЕВСКАЯ

ФИКТИВНЫЙ БРАК

Штамп в паспорте, пара свадебных фотографий для прессы — и все, думала София. Больше ей не придется терпеть этого напыщенного и самолюбивого Андрея. По совместительству — ее мужа. Фиктивного. Родители настояли на выгодном браке, обещали, что жених — идеальный во всех отношениях мужчина из хорошей семьи.

Но этот эгоистичный деспот не пропускал мимо ни одной юбки! София мечтала поскорее развязаться с Андреем. Только все чаще ревновала... И беспокоилась о том, где он и с кем. В этом фиктивном браке нет ничего настоящего. Однако блеск в глазах Андрея, это внезапно возникшее тепло — нет, подделать его невозможно...